

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 12 апреля 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de abril de 1986 No. 1863

Г. Л. ЛУКИН

О ПРАВАХ, НО ПО ПРАВДЕ

Свобода и права человека считаются монополией демократии.

"Другое дело, темные времена Царской России, когда все было плохо, когда не было свободы и не было никаких прав человека!"

Такие разговорчики мы слышим очень часто, к сожалению, не только от иностранцев, которые под влиянием наших русских социал-демократов создали этот миф, но и от наших русских прогрессивных интеллигентов, которые клеветают на русскую страну — по глупости или сознательно преследуя определенные цели.

Хочется спросить этих прогрессивных интеллигентов, знают ли они о Высочайшем Манифесте 17 октября 1905 года? Очевидно не знают. Так вот он:

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ

Божию милостью,
мы, Николай Второй,
Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя наразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль. От волнений ныне возникших может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, безчинства и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, Мы, для успешнейшего выполнения общих предначертанных Нам к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем Мы выполнение неуклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не

мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе в 17 день октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

"НИКОЛАЙ".

Манифестом 17-го октября было положено основание русской жизни

на новых началах. Русскому народу, призванному к участию в управлении Государством через выборных в Государственную Думу людей, были дарованы свободы совести, слова, собраний и союзов. Каждому гражданину даровано право открыто исповедывать свои политические убеждения.

Русское общество долго ждало этого права, и, получив его, сейчас же стало осуществлять, образуя партии и союзы с различными политическими программами.

Число партий росло и сами они распались на фракции, отличающиеся друг от друга оттенками различных пунктов своих основных требований.

Таких партий и союзов, наиболее крупных и наиболее определенных, вскоре после Манифеста 17-го октября, образовалось семнадцать.

Из 17 партий, представивших на утверждение правительством свои

уставы, две — самые большие — социал-демократы и социал-революционеры в своих уставах ставят первой целью *свержение* не только самодержавия, но и вообще царского режима и установление демократической республики.

И эти уставы утверждает и разрешает царское правительство и сам Царь.

НЕ ЭТО ЛИ СВОБОДА, НЕ ЭТО ЛИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?

И это произошло 80 лет тому назад. Почему об этих свободах никто никогда не говорит? Почему умалчивают то, что Царем было сделано для умиротворения и для модернизации нашего государства?

Разрешило бы такой устав партии, где явно говорится о разрушении существующего строя, любое демократическое правительство, сегодня, в 1986 году? (Не говоря уже о народных демократиях).

Нет! Не разрешило бы. Так что же? Видно не свобода и права человека, которых было больше чем сегодня в западном мире, были нужны российским прогрессистам, а развал Российской Империи любой ценой!

Г. Л. ЛУКИН

ВЛАДИМИР САМАРИН

CAUDILLO

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ИСПАНЦА

1.

В последнем номере журнала "Часовой" за январь-февраль 1986 года опубликовано приветствие главного редактора журнала В. В. Орехова — Национальной Испании в связи с 10-летней годовщиной со дня кончины Генералиссимуса Франсиско Франко.

В. В. Орехов пишет:

"Исполнилось десять лет со дня кончины генерала Франко, спасшего в свое время Испанию от коммунистического террора и полной разрухи страны.

Это был не только мудрый правитель своего государства, но и мудрый политик мирового значения.

Вспоминаю с благодарностью и сейчас с печалью об его кончине, мои две аудиенции по его приглашению, доказавшие его глубокое понимание трагедии России и, наконец, его благородное отношение к нашим офицерам, сражавшимся против общего врага на испанской земле.

Память о нем в наших сердцах не угаснет".

2.

Василий Васильевич Орехов — участник Гражданской войны в Испании.

Само собой разумеется, что был он на стороне испанцев-националистов, на стороне их вождя генерала, а затем генералиссимуса Франко, действительно спасшего Испанию, испанский народ в тяжелейших условиях Гражданской войны.

Ядро так называемой республи-

канской армии составляли Интернациональные бригады — 125 тысяч коммунистов и их прихвостней из либерального лагеря разных нацио-

нальностей, в том числе две с половиной тысячи выходцев из США.

Испанские националисты, поддержанные марроканскими стрелками, под водительством генерала

Франко, разгромили, разметали Интернациональные бригады, перебили этот сброд почти поголовно в знаменитом сражении на реке Эбро. Только небольшая часть интербригадцев спаслась в позорном бегстве. Почему-то главным образом выходцам из США удалось уйти от штыков испанцев, от ножей марроканцев. Спасая свои шкуры, вояки из США на рысках пересекли французскую границу и вернулись в свои нью-йорки...

Испания была спасена.

Генералиссимус Франко спас Испанию еще раз во время Второй Мировой войны, сохранив нейтралитет в схватке нацистско-фашистской коалиции с коалицией коммунистическо-демократической.

И та, и другая сторона сделала немало усилий, чтобы втянуть Испанию в ненужный ей конфликт.

Генералиссимус Франко и его героические сподвижники устояли перед двойным натиском и тем самым спасли Испанию.

В памяти всех, кому дороги воспоминания о поистине героической борьбе испанского народа против коммунистического зла, Генералиссимус Франко должен остаться и как истинно мудрым правитель своей страны, и как действительно крупный политик международного значения.

Память о нем да останется в наших сердцах.

ВЛАДИМИР САМАРИН

Кратчайший Толковый политический словарь

"Толковый словарь, дающий какое-либо толкование, кроме прямого перевода слов ... объясняющий производство слов".

Владимир Даль

АБСОЛЮТИЗМ. От латинского *absolutus*, причастия от *absolvere*, разрешать, отрешать, отвязывать, освобождать.

В философском смысле, абсолют — то, что "есть само по себе" (по-гречески "кат' ауто"), то есть то, что "отделено и отвязано от чего бы то ни было" (*ab alio solutum*), то есть то, что "независимо" и "ничем не обусловлено", "безусловно", "самостоятельно".

В политическом смысле, абсолютизм обозначает безусловную отрешенность государственной власти от всякого высшего начала и ее независимость от общества как такового (хотя и может ссылаться, в отвлеченном порядке, на некий высший источник этой власти, но и по отношению к этому трансцендентному источнику государственная власть считается отделенной и не обусловленной). Налицо, как бы некая "симметрия отрешений": народ отрешается от участия в государственных делах, а правитель отрешается от всякой над-государственной ориентации. Но это последнее отрешение зачастую имеет лишь публичный характер: претензии абсолютизма на "просвещенность" указывают на его связь с эзотерическим иллюминизмом.

Абсолютизм отличается от тирании главным образом тем, что исторический абсолютизм имел легитимное происхождение, но в процессе вырождения политических учреждений, ответственность за функционирование таковых сосредоточилась в лице носителя верховной власти, который оказался таким образом в полном политическом одиночестве. Абсолютизм отличается от тоталитаризма тем, что последний, как и тирания, не имеет легитимного происхождения (или по крайней мере теряет эту легитимность в процессе чрезвычайного и нелегитимного законодательства) и, кроме того, является политической кристаллизацией какой-нибудь идеологии, предвидящей тотальную регламентацию всей жизни в обществе.

По классификации Аристотеля, которые перечисляет пять основных видов монархии, абсолютизм можно отнести к "варварским царствам" ("василеай тон варварон"). Они "очень близки к тирании, но легитимны и наследственны ... первые управляют в согласии с законом и при согласии своих подданных, а тираны против их воли..." (Политика, 1285 а).

Абсолютизм проявился исторически конкретно в ряде западно-европейских государств в 17-19 веках. В частности, абсолютизм это упадочная форма монархии, наступающая с подменой монархии как *верховой власти*, выражающей высший нравственный идеал нации, *монархией управительной*, пытающейся через безусловность власти и при помощи централизованной бюрократии взять на себя отправление всех жизненных функций нации.

В Западной Европе абсолютизм получил наиболее яркое выражение во Франции и, частично, в Испании. Абсолютные короли организовывали армии наемников, лишали парламенты их атрибутов, не признавали муниципальных автономий, отменяли самоуправление, реорганизовывали правосудие, присваивали себе церков-

ное имущество и, вообще, устанавливали централизованную политическую и экономическую систему. Во Франции абсолютизм достигает своего апогея при Людовике 14-ом, а в Испании при Филиппе 2-ом.

На процесс становления абсолютизма оказало влияние протестантское учение о Церкви, как обществе равных верующих, без всякой иерархии, лишь "в видах целесообразности и порядка" (Л. Тихомиров), переносящих, то есть делегирующих, на особых должностных лицах осуществление прав руководства. Затем, была выработана теория, что такое делегирование может быть безусловным, а "осуществление прав руководства" абсолютным. В результате, борьба в Западной Европе с претензиями римских пап на верховную власть над государственными властями диалектически помогла возрождению абсолютистской доктрины Римской империи, в том смысле, что "народ переносит все вообще свои права и власть на государя... Теоритическое наследие Рима, — диктаторский императорский абсолютизм, разрабатываемый легистами, наложил на европейскую монархию неизгладимый отпечаток и постепенно приводил недоразвившуюся монархическую идею к все большему упадку... Европейский абсолютизм оставил в пренебрежении ... основание монархической силы, а развивал то, что для нее второстепенно, а при злоупотреблении даже вредно. Он все свел на безусловность власти и организацию учреждений, при помощи которых абсолютная власть могла бы брать на себя отправление всех жизненных функций нации" (Л. Тихомиров. Монархическая государственность). Но так как европейские нации были жизненно способны к внутренней организации, абсолютизм привел политическую мысль к обрат-

ной эволюции, то есть к идее возврата народу его власти, которую этот народ лишь временно доверил своим королям, но которая в принципе является неотчуждаемой и во всякое время подлежащая возвращению, для того, чтобы ее затем можно было периодически "переделегировать" "народным представителям".

Именно для преодоления абсолютизма, с его отрешением от всякого высшего духовного идеала и от всякой заботы о поддержании и развитии социального строя, в Западной Европе развился либерализм, который все свое внимание сосредоточил на лишении власти ее абсолютного характера, путем ее разделения на части и путем ее ограничения, но, однако, без восстановления — ни духовного, ни социального идеалов.

Идеологами абсолютизма можно считать главным образом Жана Бодэна (1520-1596), Гуго Гроция (1583-1645) и Томаса Гоббса (1588-1679). Гуго Гроций развил теорию общественного договора, лежащего в основе всякого общества (*civitas*). Но, когда последнее уже образовано (учреждено), граждане обязаны подчиняться учрежденной государственной форме. Томас Гоббс сводит духовную жизнь к движениям и усилиям сложных механизмов, каковыми являются человек и животные, отрицает существование нематериальных душ и утверждает, что вера в Бога только плод воображения. Поэтому он отбрасывает теорию божественного установления общества и на ее место вводит теорию общественного договора, считая абсолютную монархию лучшей формой государства.

Интересно, что — как отмечает Л. Тихомиров в вышеуказанном труде — в знаменитой "Правде воли монаршей", составленной Феофаном Прокоповичем, теоретические основы монархии излагаются по Гроцию и Гоббсу. Эта "Правда" утверждает, что будто бы российские подданные вначале должны были заключить договор между собой, а затем народ якобы "воли своей отрекся и отдал ее монарху". Эта беспочвенная иде-

ологическая фантазия искажала русскую идею православной соборной монархии, кладя начало смешению русской монархии с западно-европейским абсолютизмом. Это толкование даже вошло в Полное собрание законов, под № 4888, в 7-ом томе.

На практике, "смешение русской монархии с абсолютизмом" (Л. Тихомиров) завершилось при реформах Сперанского, во время имп. Александра Первого, когда "нация была подчинена правящему механизму (бюрократии). Верховная власть, по наружности, была поставлена в сосредоточии всех управительных властей. В действительности, она была окружена высшими управительными властями, и отрезана ими не только от нации, но и от остального управительного механизма. С превращением Сената в высший судебный орган, верховная власть теряла в нем орган контроля". "Общая сложность усовершенствованных бюрократических учреждений, при отсутствии всяких учреждений единящих царя и народ, отрезывала государя от народа своим "средостением", облегчая деспотизм управительных властей и низводя к возможному минимуму свободу самой верховной власти". (Л. Тихомиров). Это "низводило к минимуму свободы верховной власти" достигло своего кульминационного пункта в спровоцированном "отречении" Государя Николая Второго, при одновременной узурпации "управительными властями" верховной власти и, даже, власти учредительной, к чему фактически сводится февральская "революция", как преддверие революции отябрьской.

Таким образом, абсолютизм, как конкретное историческое явление, возникает в зачатке нового времени и является первым политическим этапом модернизма, до этого подготовленного так называемым возрождением и гуманизмом. В свою очередь, абсолютизм ведет к секуляризации государства, к созданию национальных государств и к международной политике равновесия между ними и к меркантилизму и протекционизму в экономических отношениях. Ликвидируя христианское наследие, абсолютизм возвращается к политической идее последнего периода римского языческого государства о "делегировании" народом власти, и перебрасывает эту идею в современную эпоху, под видом так называемой "представительной демократии". Общим знаменателем этой идеи, на всех ее трех этапах, является оправдание узурпации управительной власти и отстранения прямого народного участия в государственных делах: в императорском Риме военным *триумфатором*, каковым является император, при соучастии преторианцев и бюрократии; в абсолютной монархии легитимными носителями верховной власти, при соучастии тоже бюрократии (а у нас иногда и гвардии); и, наконец, в современной демократии партиями и их ставленниками, монополично выдвигаемыми как кандидаты на выборные должности, при соучастии бюрократов и технократов. В первом случае, верховная власть номинально числилась за народом, но на деле осуществлялась властью управительной. Во втором случае верховная власть номинально принадлежала абсолютному монарху, который на деле разделял ее с бюрократией, и в последнем случае верховная власть номинально числилась за абстрактным народом, но на деле принадлежит стоящим за партиями номенклатурным корпорациям, будь то идеологического, сектантского, финансового или просто мафиозного (а чаще всего смешанного) характера.

Что происходит в Кремле?

6 марта состоялся пленум ЦК, избранного 27-м съездом партии.

В Политбюро был введен секретарь ЦК Л. Зайков, как мы и предполагали ("Н. С." № 1839). Из кандидатов в члены Политбюро были выведены, как и ожидалось, В. Кузнецов (85 лет) и Б. Пономарев (81 год), а из секретариата ЦК исключен И. Капитонов (71 год).

Кандидатами в члены Политбюро избраны Ю. Соловьев (Ленинград) и Н. Слюньков (Белоруссия), а в секретариат избраны 5 новых членов: А. Добрынин (бывший посол в Вашингтоне), А. Яковлев (пропаганда), В. Медведев (отдел науки), Г. Разумовский (организационный отдел) и А. Бирюкова (профсоюзы).

Таким образом, брежневский состав руководства полностью сокрушен. В Политбюро из 12 членов можно различить теперь три группы: "русских обкомов" — Горбачев, Рыжков, Лигачев, Зайков, Воронников и Соломенцев, к этой группе примыкает и Громыко; КГБ — Чебриков, Алиев и Шеварнадзе; брежневцы — Щербицкий и Кунаев. Из 7 кандидатов в члены Политбюро остался один брежневец — П. Демичев (68 лет), а из 11 секретарей ЦК тоже один — М. Зимянин (72 года).

Однако, самую правящую группу уже нельзя считать монолитной. Как мы уже писали, Воронников, вероятно недоволен своим второстепенным постом — во главе РСФСР ("Н. С." № 1839), а Ельцин — понижением с поста секретаря ЦК на региональный пост в Москве ("Н. С." № 1853). Кроме того, как указывалось в "Политическом калейдоскопе" ("Н. С." № 1852), армия выключена ныне из треугольника власти.

Кроме того, назначение дипломата Добрынина секретарем ЦК должно было обидеть его — он рассчитывал на пост министра иностранных дел — и партаппаратчиков в ЦК, которые должны теперь ему подчиняться. Дипломаты в министерстве иностранных дел, со своей стороны, вероятно, недовольны назначением министром чекиста Шеварнадзе ("Н. С." № 1826). Как отмечает бывший советский дипломат А. Шевченко, "в начале 70-х годов Брежневу запала в голову идея сделать Громыко секретарем ЦК, но Громыко отклонил такое назначение, понимая, что оно превратит его в генерала без армии" ("Разрыв с Москвой", 1985, стр. 262).

При таком нагромождении недовольства невозможно сказать, насколько устойчивым является положение Горбачева. Обозреватель "Нового Русского Слова" Б. Бочштейн считает, что "Горбачева могут под любым предлогом снять на любом пленуме ЦК и заступиться за него будет некому" ("Зеркало", Тель Авив, № 13, 1986, стр. 20). Д. Р.

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПОМОЙНОЙ ЯМЕ

Недавно в "Нашей Стране", № 1856, в заметке о журнале "Грани" замечалось, что на его страницах писатель Виктор Некрасов "поистине являлся певцом адаголизма". Это является, ибо, судя по его заблатненным оборотом речи — "Давай не спорить", "Давай, договоримся" и т. д. — он воспитывался в блатном окружении, а идеал блатных — "поллитра".

О В. Некрасове, как барде алкоголисту, мало известно. Но он давно стяжал неблагодарную известность в Русском Зарубежье тем, что регулярно на страницах русской язычной печати занимается прославлением матерых большевистских литераторов. В общем-то, все публицисты "третьей волны" поют дифирамбы таким советским литераторам — "инженерам душ", как Маяковский, Паустовский, Светлов, Вознесенский и другим. Но по этой линии Некрасов особенно отличился. В русскоязычной газете "Новое Русское Слово" он поместил одну за другой две статьи, в которых призывает отметить 95-летие рождения самого гнусного из всех советских писателей, соотрудника НКВД, Ильи Эренбурга.

В том же "НРС" вслед Некрасову, поместил статью и друг его диссидент — В. Аксенов-Гинзбург. Он тоже прославил отпетого большевика и сталинца Эренбурга.

В статье "Чаша добра и недобра" ("НРС" от 19 января) Некрасов пишет: "Эренбург последними годами своей жизни ископал ошибки, сделанные им в прошлом — это невольно". А чем же, собственно, ископал Эренбург свои "ошибки" — на самом деле, паскудные политические делишки? А тем, как утверждает Некрасов, что "Эренбург добился откровения в Москве юбилейной выставки знаменитых каталонцев Пикассо". И еще тем, что "он единственный из всех знаменитых евреев, отказавшись подписать письмо", в котором евреи просили Сталина выслать их, спасаясь от народного гнева. Итак, отказ этот и устройство выставки декадентского художника Пикассо, Некрасов считает вполне достаточным, чтобы оправдать десять преступлений Эренбурга. И Некрасов торжественно заканчивает свою статью: "Мир праху его!"

Кстати, что касается устройства выставки картин Пикассо, то, надо полагать, Эренбург хотел отблагодарить дегенеративного художника за приглашения принять участие в "афинских ночах", которые развратник Пикассо (оставил трех незаконнорожденных детей) частенько устраивал в Париже, и которые Эренбург, будучи и сам декадентом, охотно посещал.

"Прожил он сложную, противоречивую и более, чем интересную жизнь", сообщает Некрасов. Посмотрим, что же предоставляла эта интересная жизнь Эренбургу. Свою революционную карьеру Эренбург начал на "заре туманной юности". Перед Первой мировой войной он прибыл в Париж, где связался с эмигрантами-революционерами. Во время войны был корреспондентом левых русских газет и снабжал их лживой информацией, тонко проводил ленинскую пораженческую пропаганду. Таким образом, работая на победу казимировского Гемания, Эренбург уже тогда стал предателем своей родины России — ведь Израиль тогда не было и проживал он во Франции с российским паспортом.

После революции Эренбург вернулся в Россию. В 1918 году очутился в Терроризме, занимая место Белой армии. Чтобы избежать наказания за свою большевистскую деятельность, ловкач Эренбург прикинулся противником советской власти и даже написал какой-то патристический стишок. Белые его не тронули (хотя ОСВАГ знал о революционной деятельности Эренбурга). Предоставили ему полную свободу. Позднее, вернувшись в Париж, он отблагодарил небывших эмигрантов тем, что неугомонно поливал их грязью в советских и французских газетах.

Когда в Испании разразилась гражданская война, "родная партия и правительство" отправили Эренбурга в красную Испанию, в качестве корреспондента "Известий", и заодно — тайным информатором, то есть стукачем НКВД. Здесь Эренбург связался с начальником советской контрразведки Янисом Берзиным, и работал с ним по линии изгнания из Народного Фронта анархистов-синдикалистов и троцкистов — РОУМ (Партия рабочих-марксистов). В этих грязных провакционных делах ему помогали вожаки интернационалистов: хорват Тито, немец Ульбрихт, итальянец Толиатти, венгерский еврей Эрне Горе (Лукич) и другие. Многие из них хорошо известны по Гражданской войне в России, где расстреливали непокорных крестьян, а слетались клевать испанскую землю. Тысячи анархистов и разных "народников" были расстреляны без суда. Параллельно с ликвидацией анархистов, Эренбург, занимаясь агитацией в красных испанских войсках. Даже когда красные испанские войска разбиты на голову испанскими национальными войсками и советские советники и спецы с остатками разбитых советских танкистов и летчиков удирали на советских кораблях, а в

Барселоне начались уличные бои между обезумевшими анархистами и коммунистами, Эренбург истерически кричал, чтобы красные не подумали сдавать Франко, ибо через 2-3 дня в Барселоне высадятся советские танковые дивизии и разгромят "фашистов". Эренбург, конечно, знал, что никаких новых танковых дивизий Советы и не думали посылать, и следовательно, сознательно гнал людей на верную смерть.

В конце концов, Эренбург не успел смыться на корабле и бежал к французской границе, переоделившись французским крестьянином, ибо, если бы крестьяне опознали бы в нем иностранца, то на месте закололи бы его вилами, как они делали со всеми попавшими в их руки интернационалистами. Эренбургу повезло.

Связав свой литературный талант с распространением лжи, Эренбург всю жизнь занимался прославлением коммунизма и Сталина. А во время войны СССР с Германией он особенно прославился своими кровожадными лозунгами и призывами к убийствам. "Папа, убей немца" кричал и вопил Эренбург; а когда Красная армия вторглась в Германию, он обратился к красной армии с призывом: "Боец Красной армии, насилуй немца, это их сыновья и мужья напали на нашу советскую родину!". Уже перед самой капитуляцией Германии Эренбург внес предложение уничтожить не меньше 20 миллионов германского населения, то есть и детей и женщин. После таких ужасных кровожадных и человеконенавистнических призывов, как отмечает Солженицын, даже Сталин его одернул.

Эренбургская кровожадность очень импонирует В. Некрасову и он пишет: "Романы его, говоря откровенно, в восторг меня не приводили. Зато вот статьи военных лет мне особенно приятно было об этом говорить. Даже я — враг политических занятий — читал эти статьи вслух своим солдатам. Да, в статьях более чем часто упоминалось имя Сталина, но в публицистике Ильи Григорьевича было что-то убедительное, очень свое..." Это "свое" для него было: "Папа, убей немца!", "Боец, насилуй немца!"

После войны Сталин вооружил своего любимчика Эренбурга пикассовским "голубком мира", отправил его в свободные страны оккупировать своих бывших союзников-капиталистов. Голубок мира — Эренбург долгие годы порхал в разных странах и даже слетал в Америку, повсюду устраивая "конгрессы мира", на которых ласково ворковал о миролюбии Ста-

лина; или, размахивая поднятым кулаком на манер красных испанцев, облизывая поджигателя войны и критиковать Сталина за захват восточно-европейских стран. На вопрос одного журналиста: "Кого же следует считать фашистом?", любимчик Сталина, не моргнув глазом, заявил: "Все, кто против коммунизма, против Сталина — фашисты". В своем беспримерном цинизме и большевизме, дошел до того, что обвинил США в нападении на Северную Корею.

Какой же наглостью, нахальством обладает товарищ Некрасов, если такую грязную личность как Эренбург, пытается представить положительным и чуть ли не благородным человеком?

То, что русскоязычная газета "НРС" предоставляет свои страницы В. Некрасову и Аксенову-Гинзбургу для прославления и оправдания Эренбурга — не удивляет. Эта газета печатала статьи и с прославлением самого вождя люмпен-пролетариата — Ленина. Но вот, что удивляет (и возмущает), так это объявление издательства "Посев", что оно переиздает книгу В. Некрасова "В окопах Сталинграда". Кто читал эту книгу, тот знает, что хотя она написана живо, но в конце-то концов, представляет собой типичную советскую пропаганду плюс прославление "отца народов": Сталин, Сталин, Сталин не слезает со страниц "Окопов Сталинграда". Теперь, конечно, ловкач Некрасов возмужало подгушевал большевистскую пропаганду и убрал Сталина. А как же иначе? Если родная партия и правительство "убрало прах Сталина из мавзолея, то должен и он убрать его из своих "Окоп" — ныне не то время.

Когда Некрасов писал свою книгу, то он знал как угодить Сталину, и за "Окопы Сталинграда" он получил сталинскую премию. Но как же понимать, как рассматривать переиздание пропагандной книги (хотя бы и в подчищенном виде) сталинского лауреата антисоветским издательством? А ведь в "Посеве" сидят и пишут владимирские офицеры. Хорошо; забудем и простим сталинскую премию. Но разве в "Посеве" не знают, что уже, находясь в свободном мире, Некрасов писал в том же "НРС", что "мы люто ненавидели предателей власовцев, больше, чем немцев, попадали они нам в плен, им пощады не было бы — расстреляли бы на месте". И опять же "НРС" товарищ Некрасов громко заявил: "Для кого красный флаг враждебный, но для меня он был и остался родным". По большевистским заявлениям Некрасова ясно, что он как был, так и остался "гомо советикус". Какой же беспринципностью нужно обладать, чтобы приняться за издание такой его книги!

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

"РЫНОЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ" В КИТАЕ

В швейцарской газете "Нойе Цюрихер Цайтунг", в репортаже из Пекина (причем название столицы Красног Китая написано по старому: Peking) под заглавием "Поворот Китая в сторону рыночного социализма", высказаны интересные комментарии и наблюдения. (Эта статья была напечатана в буэнос-айресской газете "Аргентинишес Тагеблат", от 1 февраля с. г., откуда и берутся нижеприводимые выдержки):

"Ден Сяопин, сегодняшний 81-летний вдохновитель новой политики реформ, недавно определил в разговоре с американским журналом "Тайм" свою экономическую концепцию, как комбинацию социалистического планового и капиталистиче-

ского рыночного хозяйства, что может быть сведено к понятию "рыночного социализма" (иногда употребляемого и по отношению к венгерской экономике)..."

"Центральное значение имеет, несомненно, указание Сяопина, что реформы, нацеленные на увеличение собственной инициативы и на стимулирование заработка были сначала введены в деревне, где живет 80 % китайского населения, и где они, в значительной мере, привели к успехам. Прежние аграрные коммуны (колхозы) были распущены и земля сдана в аренду крестьянам.

Они теперь могут свободно располагать остающейся продукцией, после выполнения договоренных поставок государственным закупательным организациям..."

Благодаря этому, пишет швейцарская газета, Красному Китаю сегодня удается удовлетворительно снабжать свое население продуктами питания:

"... Этой стране, обладающей всего лишь 7 % всей пахотной земли, удается достаточное количество, равняющийся 22 % населения земного шара..."

"Несмотря на временную кол-

лективизацию, несомненно, что китайское крестьянство никогда не было так обескровлено и приперто к краю, как в сталинской России... Очевидно, оставшаяся нетронутой субстанция китайского крестьянства объясняет быстрые успехи реформ Дена в деревне..."

Однако, при этом нужно иметь в виду, что в коммунистическом Китае:

"Партия... которая в начале этого года снова ссылается на марксистскую программу, решает сама, таксистскому курсу должны двигаться тысяча миллионов китайцев..." А. Н.

По иностранной прессе

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ЖИТЬЕ СОВЕТСКОЕ

Горбачев у власти недолго — всего год. Утвердился он в небывало короткий срок. Он, как и все предыдущие "вожди", в первую очередь, повыгонял из правящей верхушки неугодных ему людей, заменив их дружками из своей мафии. Таким образом, генеральный секретарь ЦК обладает сегодня достаточной полнотой власти для широких реформ, имея полную поддержку в ЦК и в Политбюро. Но проведет ли он их? Присмотримся к тому, что он сделал до сих пор.

Первое его начинание было — борьба против алкоголизма. Кампания против спиртных напитков началась не случайно. Сложившаяся катастрофическая ситуация заставляла Горбачева предпринять этот шаг. Низкая производительность труда во всех отраслях хозяйства, сокращение объемов производства в целом, замедление темпов хозяйственного развития, отставание в технологии от западных развитых стран, катастрофическое положение в сельском хозяйстве, необеспечение населения продуктами первой необходимости — были главными причинами горбачевской кампании.

Борьба за трезвость, против пьянок, не только вызвала у населения много насмешек и анекдотов, но и ударила трудящегося по карману. Ведь мизерные зарплаты остались, какими были, а спиртно-водочные изделия подорожали. Возросло производство самогона, что, в конечном итоге, отражается на здоровье населения.

Скоро появится в свет печатный орган Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость, журнал "Трезвость и культура", главный девиз которого "Пьянство из жизни — вон!"

Борьба против алкоголизма, не спорю, необходима. Но вести ее можно по-разному. Нет сомнений, что первыми жертвами горбачевской акции окажутся многодетные семьи, где отцы-пропойцы будут приносить в дом еще меньше денег.

Хотя подсоветский человек давно привык жить почти-что впроголодь, "Неделя" № 47 начинается жирным девизом — "Будем бережливы!" И сама спрашивает: как стать экономистом в своем доме? Как объединить разум и потребности? Как лучше делать это? Дана в пример и давняя русская народная мудрость — смекалка рубль бережет!

Далее спрашивается: "Знаете, какая часть природных ресурсов, которые мы добываем идет в дело? Всего лишь несколько процентов! Все остальное оказывается в отходах. Как их использовать?" "Что надо сделать, чтобы электроплиты потребляли меньше энергии, а газовые — меньше газа? Как уменьшить аппетит бытовых приборов?" "Замечено: много денег съедают" мелочи — стрипальный порошок, электролампочки, зубная паста... А потому расходы на них надо держать под постоянным контролем".

Что же эти советы обозначают? В реально сложившейся ситуации, это значит: совсем не зажигать света дома, газетку с новыми постановлениями можно читать без электричества у окна (впрочем, если у человека оно

имеется). Варить картошку или какую-нибудь другую скудную пищу не обязательно на электроплите или газе, можно ее есть и сырой, не умрет же человек от такой картошки. В начале она будет некусистой, а потом можно привыкнуть. Можно прямо-таки ее подогреть и на свече, если, конечно, нет указаний свыше экономить и свечи.

Только непонятно одно: как тогда понимать лозунг, что, мол, коммунизм является "электрификация плюс советская власть", брошенный еще Ильичем!

Подсоветский читатель "Недели" сможет в своем холодном помещении далее прочесть слова московского мастера-сапожника Э. Мирзы: "когда мы чиним обувь, мы тем самым продлеваем ее срок, а значит, помогаем не только своим клиентам, но и промышленности..."

С газом для сознательного подсоветского гражданина — все понятно. Он по газовым трубам, построенным и привезенным из-за рубежа, течет на Запад, согревать отмирающий капитализм, а за это Советский Союз получает зерно и почти-что даром огромные запасы западного сливочного масла.

Но вернемся к взглядам московского сапожника. Если у туфлей сама подошва цела, а верх весь стерся, что делать? Не угадаете, читатель! Сапожник указывает: можно заново выкроить верх из кожи. "Только почему обязательно из кожи?" — глубокомысленно спрашивает Э. Мирза. И дает поучительный ответ: "Это дорого... Сюда хорошо сверху поставить несколько ярких полосок из репса. А можно использовать и сочетание: нижняя часть — кожа, а сверху — красочный текстиль или ткань джинсового типа". Небось-то представители номенклатуры не станут ходить в обуви с верхом, обделанным красочным текстилем. Так что мудрые слова сапожника предназначены только для рядовых обывателей. Спасибо все-таки сапожнику за то, что он не порекомендовал отремонтировать обувь газетными страницами той же "Недели"!

Далее "Неделя" под большим заглавием "Искусство экономии" на нескольких страницах рекомендует быть бережливым. Советская статистика свидетельствует следующее: "Около 21 % питьевой воды в стране уходит без применения, прямо в канализацию. За счет экономии одной воды можно сберечь за пятилетку 2,5 миллиардов рублей". Можно порекомендовать самим режечь купаться, не мыть рук, не пить из крана воды, а перейти на лимонад. Благо, в последнее время повысилось производство безалкогольных напитков и фруктовых соков.

"Не пейте воду, господа" — поется в какой-то песенке. И в "Колонке редактора" читаем: "Этой, действительно циничной, поистине потребительской психологии, партия объявила беспощадную борьбу". Как говорится, дошли до ручки: употребление питьевой воды из крана — является "циничным актом потребителя, направленного против постановления партии".

Подсоветского жителя, как малолетнего школьника, советская пресса

поучает как пользоваться деньгами, как их тратить, хотя не секрет, что и сейчас почти-что половина населения зарабатывает менее 100 рублей в месяц. Имея такой доход, человеку не приходится бездумно тратить деньги!

Весьма интересно и напоминание: "Не нужно гнаться за тем, как живут другие". Да не угнаться же за Горбачевым, "слугой народа", не имеющим необходимости нести свои ботинки к мудрому сапожнику, экономить на воде из крана и считать деньги

в кармане.

Понятно, отсутствует пояснение, почему самая богатая страна в мире по природным ресурсам, одна шестая мировой суши, должна подтянуть ремешок на худом животе. Но ответ ясен и так. Виновата сама советская система. Сегодня, сорок лет после окончания войны больше не скажешь, что виновата разруха, причиненная немецкими оккупантами.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

СМЕНА

6-го марта в Англии, в лондонском клубе "Оксфорд и Кембридж", был устроен обед членам "Русского Монархического Союза". Главным гостем обеда был член английского парламента, консерватор, сэр Джон Биггс-Дависон. На обеде присутствовало сравнительно небольшое число монархистов — 45 человек; большего числа обедающих зал клуба не вмещал. Самое отрадное на этом собрании было видеть большое количество молодых и сравнительно молодых людей среди обедающих. И не мудрено: организаторами обеда, как и других собраний "Р. М. С." были известные нашим читателям Ф. М. Якимов и И. И. Билибин. Ф. М. Якимов очень энергичный молодой человек. Это его усилиями в мае прошлого года "Р. М. С." устраивал в Лондоне торжественный прием Великому Князю Владимиру Кирилловичу, о котором наши читатели узнали из двух статей в "Нашей Стране": "Русское торжество" в № 1815 и "На приеме Великому Князю" в № 1816.

Во время обеда были произнесены три тоста: за Монархию, за Великого Князя Владимира Кирилловича и за Английскую Королеву.

В конце обеда сэр Джон сказал небольшую речь, подчеркнув рост монархического настроения в Англии. "Во времена королевы Виктории — сказал он — многие утверждали, что со смертью королевы умрет и монархия. Случилось же наоборот, монархия приобретает все больше и больше сторонников". Люди обвиняют монархию в империалистических стремлениях — говорил он — но разве можно сравнить любую монархическую империю с империей Маркса-Ленина простершую свои щупальцы на все материи земного шара? С ответной речью выступил председатель Союза Н. Д. Толстой-Милославский. Он говорил, что самые устойчивые государства с древнейших времен и до нашего времени — всегда монархии. Монархия — по его словам — это как бы естественное развитие власти. Начиная с отца в семье, потом через монарха, власть переходит к единовластию самого Господа Бога! Толстой-Милославский рассказал, что в своих многочисленных путешествиях с лекциями и докладами во многих странах мира, он всегда встречал большой интерес к монархии. Русский Монархический Союз старается сохранить и донести

народу идею монархии — говорил он. "У нас нет точной программы, потому что мы не знаем при каких обстоятельствах произойдет падение коммунизма в нашей стране. Солженицын старше меня и он верит, что будет жить в свободной России. Я тоже уверен, что буду там жить!"

После окончания обеда, на котором присутствовал наш молодой священник отец Иоанн Сыщенко, русские монархисты пропели благодарственную молитву.

"Русский Монархический Союз" организация новая и, что очень важно, единственная активная организация в Европе. Ее необходимо поддерживать всеми доступными средствами. Есть немало указаний (об этом часто писалось в "Нашей Стране"), что идея монархии имеет многих сторонников у нас на родине. Многие из нас, жившие там до Второй Мировой войны, могут подтвердить, что величайшей похвалой чему-нибудь было выражение: "совсем как при царе!"

Нам, старшему поколению, как-то не удалось создать крепкую монархическую организацию, за исключением газеты "Наша Страна". У нас в Европе нет даже пристанища, где единомышленники могли бы собираться. Каждый раз, когда "Р. М. С." устраивает собрание он пользуется гостеприимством монархистов имеющих подходящее помещение. Это очень затрудняет возможную регулярную работу Союза. Поэтому ближайшей своей задачей Монархический Союз ставит приобретение помещения, где можно было бы организовать центр.

Федор Михайлович Якимов, побывавший в Европе и Америке, сказал: "Если бы каждый монархист, которого я встречал и о которых слышал, пришлет в Союз пожертвование в один доллар, то мы уже теперь могли бы купить себе помещение в Лондоне!"

Давайте же, друзья, раскошелимся и пошлем этот, так необходимый нам, монархистам доллар "Русскому Монархическому Союзу".

Монархический Союз представляют: во Франции — В. Рудинский и Е. Кармазин, а в Германии — В. Зарубин.

Деньги или чеки посылать на имя: The Russian Monarchist League. По адресу: Mr. Feodor M. YAKIMOFF, Flat 215, The Colonnades, 34 Porchester Square, LONDON W 2, England.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,25. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980